

Книжные новинки

К выходу книги А. М. Пешковского «Лингвистика. Поэтика. Стилистика»

Наталья Владимировна Халикова, Московский государственный областной университет
(Россия, Мытищи), vlstd24@gmail.com

DOI: 10.31857/S013161170004470-6

аннотация: Обзор посвящен сборнику избранных трудов А. М. Пешковского, созданных в период с 1914 по 1933 гг. Издание подготовлено в рамках нового направления в истории языкознания — лингвистической персонологии. Отмечается герменевтический подход А. М. Пешковского к грамматике как искусству понимания и толкования текстов, а также обозначаются актуальные теоретические положения и приемы, позволившие ученому избавиться практическую грамматику от статуса «служанки орфографии»: соотношение литературно-языкового идеала с конкретными фактами естественной речи, строгая систематичность, историзм, внимание к звучащей стороне языковой единицы. Грамматическое сознание Пешковский предлагал формировать на последовательном различении форм и значений частей речи и членов предложения, противопоставляя их друг другу как «застывшие» и «пришедшие в движение» элементы единой языковой системы. Отмечено внимание Пешковского к выразительному чтению, необходимому для выработки сознательных представлений о речи, тексте, стилистической системе языка, и новаторство ученого в исследовании художественной прозы, в частности ритмико-интонационного членения фразы и явления общей образности. Ядром терминологической системы Пешковского являются «грамматика», «лексема», «предложение», «синтаксис», «слово отдельное» (фонетическое), «стилистическая грамматика», которые были разработаны им для лингвистиче-

ского тезауруса. Материалы тезауруса опубликованы во втором разделе книги.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: А. М. Пешковский, научное наследие, история филологии, стилистика

для цитирования: Халикова Н. В. К выходу книги А. М. Пешковского «Лингвистика. Поэтика. Стилистика» // Русская речь. 2019. № 2. С. 112–118. DOI: 10.31857/S013161170004470-6.

Book News

To the Issuance of the Book by A. M. Peshkovsky “Linguistics. Poetics. Stylistics”

Natal'ya V. Khalikova, Moscow Region State University (Russia, Mytishchi), vlstsd24@gmail.com

---

ABSTRACT: This paper presents an overview of the selected works by A. M. Peshkovsky of the period from 1914 to 1933. The publication was prepared within a new area of the linguistics history — linguistic personology. The hermeneutic approach by A. M. Peshkovsky to grammar as an art of understanding and interpreting of texts, as well as contemporary theoretical principles and methods that allowed the researcher to rid practical grammar of the “servant of spelling” status: correlation of literary-linguistic ideal with concrete facts of natural speech, strict systematicity, historicism, attention to the sounding side of the language unit are pointed out.

A. M. Peshkovsky suggested to build grammatical consciousness on the basis of consecutive distinction of forms and meanings of sentence and speech parts, considered as opposed to each other as “frozen” and “set in motion” parts of a single language system. Attention of Peshkovsky to the expressive reading to have the idea of a speech, a text, a stylistic system of the language and the innovation of the researcher in the study of fiction, namely the rhythmic-intonation division of the phrase and the phenomena of general imagery are pointed out.

The core of the terminological system by Peshkovsky are the terms “grammar”, “lexeme”, “sentence”, “distinct word” (phonetic), “stylistic grammar”, that were created by him for linguistic thesaurus. The thesaurus materials are published in the second chapter of the book.

KEYWORDS: A. M. Peshkovsky, scientific heritage, history of Philology, stylistics
FOR CITATION: Khalikova N. V. To the Issuance of the Book by A. M. Peshkovsky “Linguistics. Poetics. Stylistics”. Russian Speech = Russkaya Rech'. 2019. No. 2. Pp. 112–118. DOI: 10.31857/S013161170004470-6.

Чем, в самом деле, объясняется эта всеобщая боязнь грамматики?

А. М. Пешковский

Имя Александра Матвеевича Пешковского, с одной стороны, всегда было тем прекрасным знаменем науки, под которое с удовольствием становились исследователи, а с другой — практически неизвестно широкому кругу учителей, студентов, преподавателей, хотя его целостная система изучения живого слова в формах языка сыграла в первой половине XX в. ту же роль, что в свое время книга Ф. И. Буслаева «О преподавании отечественного языка». Текст знаменитой работы А. М. Пешковского «Русский синтаксис в научном освещении» зачастую лишь отправная точка для перекодировки терминов и позиций, и в наше время он весьма фрагментарно представлен в сознании большинства молодых филологов.

Изданный в 1959 г. сборник избранных трудов предваряется вступительной статьей, из которой следует, что А. М. Пешковский заботился прежде всего о школьном курсе грамматики, стремясь «сделать его вполне доступным для детей и не лишенным серьезного практического значения для развития навыков письма и устной речи» [Пешковский 1959: 17–18]. Сугубо педагогическая характеристика совершенно затеняет филологическую величину ученого, выдающейся личности в области «филологии духа», по меткому выражению О. В. Никитина [Никитин 2018: 79]. Труды по стилистике, методике, языку художественной литературы, которые естественным образом выстроены вокруг «Русского синтаксиса...», находятся в совершенном забвении. Идеи А. М. Пешковского для современного педагога и лингвиста актуальны сейчас потому, что в основе всех его взглядов лежит герменевтическое отношение к грамматике как способу *понимания* говорящим себя как языковой личности, затем речи народ-

ной и литературной и текста — художественного и нехудожественного. Отдельные единицы языка, их формы и категории выступают как средства познания, хранения и передачи представления о мире, т. е. всех форм коммуникации. Текст не пустой объект исследования, а наполнен отголосками событий и имен близких ученому поэтов В. Я. Брюсова, Ф. К. Сологуба, М. А. Волошина, предшественников-классиков. Трагическая история первой половины XX в., сложные отношения внутри научного сообщества в 1920–1930-е гг. и особый стиль, линия поведения А. М. Пешковского в этих условиях мало известны. Именно с этой убежденностью в духовной значимости ученого для отечественного языкознания подготовлено для широкого круга читателей новое издание его работ¹ в серии «Стилистическое наследие».

Предваряющий текст вступительный материал делится на две части: небольшое предисловие «От составителя» [Пешковский 2018: 6–9] и объемный биографический очерк о жизни и деятельности ученого [Пешковский 2018: 11–101]. Основные причины появления новой публикации — малодоступность журналов и сборников 1910–1930-х гг. и неизвестные прежде архивные находки из эпистолярного наследия. Книга имеет трехчастную структуру: в первой представлены исследования вокруг научного концепта «грамматика»; во второй приведены словарные статьи по лингвистике из «Литературной энциклопедии» 1925 г., которые составили ядро терминологической системы; а в третьей собраны малоизвестные и не переиздававшиеся с середины 1920-х гг. работы по поэтике и стилистике.

Биографический очерк О. В. Никитина «Жизнь и труды Александра Матвеевича Пешковского в свете научной полемики его времени» основан на архивных документах и письмах к М. А. Волошину. Фактически это повесть о страстном, глубоко преданном науке человеке, его каждодневных мыслях, тревогах и радостях. Рассказ о личных событиях и «внутреннем

¹ Пешковский А. М. Лингвистика. Поэтика. Стилистика / под ред. О. В. Никитина. М.: Флинта, 2018. 712 с. ISBN 978-5-9765-2973-1.

человеке» становится основой истории о проявлении образа предмета науки, о формировании научной картины мира Пешковского, ключевым концептом которой становится *грамматика*. Читателю будет интересно узнать, что в филологию А. М. Пешковский пришел от изучения естественных наук и, совершая для себя окончательный выбор, интуитивно нашел точку опоры своей методики: «...Ни один зоолог не сделался таковым потому, что он интересовался той или иной проблемой; нет, он просто интересовался материалом и этим путем пришел к увлечению проблемами» (из письма М. А. Волошину). Сам язык, а не схоластические «проблемы» соответствовали духовным способностям молодого ученого. Образно представлено и само время начала XX в.: спокойные, хотя и полные бытовой неустроенности годы феодосийского детства, затем переломные, отнюдь не безоблачные времена студенчества, нравственный выбор во время университетских волнений, наполненная духовным поиском молодость и напряженное время первого советского строительства (когда Пешковский, при всей идеологической отстраненности от новой власти, плодотворно работал, служа своим, вневременным идеям). Выпукло очерчены годы гонений и беспощадной критики каждого нового труда. Удачно выбран своеобразный сюжет очерка-повести — диалог-переписка А. М. Пешковского со своим лучшим другом по феодосийской гимназии М. А. Волошиным. Научной ценностью этой части книги является подборка найденных в отделе рукописей ИРЛИ архивных документов, писем А. М. Пешковского, публикуемых в книге впервые. Читатель увидит в издании и иллюстрации — страницы с подлинным почерком ученого, обложки самых первых сборников 1910–1920-х гг., заявления, отрывки рукописей, портреты. Московская лингвистическая школа, к которой относил себя ученый, представлена здесь широко: обращают на себя внимание ссылки на работы Д. Н. Ушакова, Н. Н. Дурново, И. Г. Голанова, М. Н. Петерсона и других. Книга подлинного грамматиста, как никогда, актуальна сейчас, она освобождает студента и преподавателя, начинающего исследователя от «тяги к рецепту» и предупреждает желание преподавать по многочисленным методичкам, «не зная предмета и не думая о нем» [Пешковский 2018: 196].

В первую часть книги вошли 20 работ (или отрывков из них) из целостного учения по методике преподавания *научной* грамматики, призванного освободить «напуганного ученика» и его учителя от «лжеграмматических умствований». Назовем наиболее важные из отдельных глав и статей: «Противоречия между школьной и научной грамматикой»; «Объективная и нормативная точка зрения на язык»; «Глагольность как выразительное средство»; «Роль грамматики при обучении стилю»; «Интонация и грамматика»; «Вопросы изучения языка в семилетке» и др. В них видно глав-

ное качество исследователя А. М. Пешковского — умение упорядочить «ту хаотическую смесь, которая в школе называется грамматикой» [Пешковский 2018: 115]. Причиной чудовищного искажения целой науки в сознании школы он называет пережиток логического метода, ориентацию на некий выдуманный идеальный конструкт «всеобщей грамматики», в то время как все действительно характерное и своеобразное для данного языка объявлялось случайным, «добавочным уклонением». В стиле Пешковского много идей-образов: это было неизбежно в терминологическом вакууме, в котором ему приходилось приводить доказательства. Многие положения Пешковского о частях речи и членах предложения стали афоризмами: например, о том, что «части речи — это выкристаллизовавшиеся в определенные формы и системы форм» члены предложения, а те, в свою очередь, это «пришедшие в движение части речи» [Пешковский 2018: 122]. Напоминанием для современного преподавателя служит высказывание о том, что система пунктуации при разумном и неискусственном ее формировании «была бы огромной культурной ценностью» каждой языковой личности [Пешковский 2018: 181]. Страницы его рассуждений насыщены незаметными для школьных схоластик, но живыми для языка фактами, не теряющими научной остроты и в наше время, например, об успешной «борьбе» категориальных значений наречий с краткими прилагательными среднего рода [Пешковский 2018: 125]; о фразеологической сути и лишенной естественного языкового отношения «трафаретной судьбе» вопросов типа *как вас зовут?* в определении значений членов предложения [Пешковский 2018: 190]. Он замечал отход от глагольности в сторону отглагольного существительного в публицистике и провозгласил лозунг: «Назад к глаголу!» [Пешковский 2018: 272].

В работах по стилистике «литературно-языковой идеал» Пешковского обозначается еще ярче. Без всякого сомнения, можно говорить о сформулированном в статье «Объективная и нормативная точка зрения на язык» законе, объясняющем формирование стилистической системы языка: «...Трудность языкового общения растет прямо пропорционально числу общающихся, и там, где одна из общающихся сторон является неопределенным множеством, эта трудность достигает максимума» [Пешковский 2018: 217]. Пешковский считал, что письменная речь — это второй язык, наслаивающийся на устный. Он, например, задавал вопрос о том, что делает речь и стиль человека подлинно литературным, будет ли ребенок, выросший в интеллигентной семье и владеющий нормами фонетики, лексики, грамматики, способный сделать доклад, написать сочинение и пр. — владеть *литературным* языком? И отвечал на этот вопрос отрицательно. Обиходная, абсолютно грамотная нормированная речь отличается от подлинно литературной осмысленным *богатством сло-*

варя и сложностью синтаксиса, «переводом подсознательных языковых представлений в сознательные» [Пешковский 2018: 440]. Стилистические эксперименты, статистический метод исследования стиля газет, русской прозы (в частности — И. С. Тургенева) обогатили нас ценными фактами и гипотезами об «общей образности», ритмико-интонационной ценности синтагмы, звуковой организации текста.

Сборник работ позволяет увидеть современным филологам личность Пешковского, бережного хранителя традиций отечественной науки и самого смелого, яркого новатора. Именно поэтому заключающее издание приложение — статья В. Г. Шершеневича «Ломать грамматику» с посвящением своему учителю А. М. Пешковскому (1920) — выглядит в книге самым естественным образом.

В заключение хочется сказать и об особом научном стиле ученого: после прочтения его работ невольно вспоминаются слова М. А. Волошина о научно-критическом творчестве: «Надо писать так, чтобы читатель, прочтя статью, вполне искренно стал считать ее мысли своими собственными» (письмо А. М. Пешковскому от 2 (15) марта 1904 г.). Эта книга заставляет полюбить не только опередивший свое время и уверенно шагнущий в стилистику и поэтику XXI в. «литературно-языковой идеал» А. М. Пешковского, но и духовную ценность филологии.

Литература

- Никитин О. В. «Филология духа». Федор Иванович Буслаев как языковая личность (К 200-летию со дня рождения) // Русский язык в школе. 2018. № 5. С. 79–85.
- Пешковский А. М. Избранные труды / подгот. к печ., вступ. ст. и коммент. И. А. Василенко и И. Р. Палей. М.: Учпедгиз, 1959. 252 с.
- Пешковский А. М. Лингвистика. Поэтика. Стилистика / сост., науч. ред., подгот. текста, вступ. ст. и прим. О. В. Никитина. М.: Флинта, 2018. 712 с.

References

- Nikitin O. V. ["Philology of spirit". Fedor Ivanovich Buslaev as linguistic persona (for 200th anniversary of the birth)]. *Russkii yazyk v shkole*. 2018, no. 5, pp. 79–85. (In Russ.)
- Peshkovskii A. M. *Izbrannye trudy* [Selected works]. Eds. I. A. Vasilenko, I. R. Palei. Moscow: Uchpedgiz Publ., 1959. 252 p.
- Peshkovskii A. M. *Lingvistika. Poetika. Stilistika* [Linguistics. Poetics. Stylistics]. Ed. O. V. Nikitin. Moscow: Flinta, 2018. 712 p.